

КОГДА ЖЕ, НАКОНЕЦ?

...Прошу Вас принять исчерпывающие меры к окончанию строительных работ не позднее 1 сентября 1965 года.

Зам. главного механика комбината Л. Лещинский.

...Прошу Вас принять решительные меры к окончанию строительных работ в сентябре этого года.

Зам. главного механика комбината Л. Лещинский.

...Прошу обязать строительное управление немедленно приступить к выполнению строительных работ.

И. о. главного механика комбината Я. Шукин.

Прошу Вас... Впрочем, пора уже наверное, пояснить, кого и о чем так настойчиво просят гг. Лещинский и Шукин. Тем более трудно перечислить все многочисленные просьбы, направленные в один и тот же адрес.

В январе вышел приказ № 1 директора комбината, которым предусматривалось, в частности, строительство в фасонно-чугунолитейном цехе двух печей для сушки песка в кипящем слое. В строй действующих новые объекты должны были бы вступить в третьем квартале. Намечены были этапы выполнения работ подрядными организациями, установлены сроки и график этот утвержден главным инженером комбината т. Филатовым.

Как давно уже всем известно, всякое строительство начинается с закладки фундамента. Это дело поручено было строительному управлению УКСа во главе с т. Таубкиным завершить в мае. И т. Таубкин своей личной подписью на графике работ дал понять: будет сделано. Соответственно, к маю должно было поступить оборудование для этих печей, необходимые металлоконструкции.

Но этого не произошло. Нет, металлоконструкции и все необходимое для монтажа было изготовлено, не было одного — фундамента. Тов. Таубкин и не думал приступать к закладке его. А ввод в эксплуатацию печей для сушки песка имеет исключительно важное значение для фасонно-чугунолитейного цеха. Сухой песок необходим здесь, как воздух. Вспыхивает работающая установка жидкокипящих смесей, потому что не хватает сухого песка. Его возят на машинах из цеха изложниц, а это вызывает дополнительные расходы на транспорт, дополнительную трату времени. Много ли песка можно привезти на машине?

Новые печи призваны производить сушку песка непосредственно в цехе. Кроме того, с пуском их отпадут ручные работы, связанные с загрузкой установки

Вопрос к т. Таубкину

песком — она производилась бы в потоке. И главное, в несколько раз увеличилась бы производительность агрегата.

Сейчас из-за нехватки сухого песка не могут работать на полную мощность и новые формовочные машины. Стоит на улице пескомет (еще один находится на складе), которые с пуском сушильных печей заменят тяжелый ручной труд — набивку форм с помощью трамбовок. Колоссальное повышение производительности, значительное улучшение условий труда, громадная экономия и многое другое сулит скорейший ввод в действие печей для сушки песка в кипящем слое.

Понимая все это и устав уже ждать выполнения обещаний т. Таубкиным, трудящиеся фасонно-чугунолитейного цеха сами взялись за сооружение фундамента. Они своими силами выполнили все земляные работы — вырыли котлован под фундамент, вынудив приблизительно 1500 кубических метров грунта. Остальное было по

плечу только специалистам. После настоятельных просьб, уговоров, упреков, приказов, жалоб и прочих мер воздействия т. Таубкин прислал, наконец, строителей в фасонно-чугунолитейный. Радости работников не было предела.

Но недолгой она оказалась. Строители, засучив рукава, сделали опалубку, залили ее бетоном наполовину и в один прекрасный день ушли. Ушли навсегда. Подождав некоторое время в надежде, что «не может быть», чугунолитейщики снова застучали во все двери. Снова посыпались просьбы, упреки, уговоры, приказы, жалобы в адрес т. Таубкина.

Июнь, июль, август, сентябрь... «Возникает опасность, что при дальнейших задержках в сооружении фундаментов печи вообще не будут построены в текущем году. Прошу Вас...» — шлет т. Таубкину очередную просьбу заместитель главного механика комбината т. Лещинский.

А на носу — зима. Лежат под открытым небом металлоконструкции, налегают на трамбовки формовщики, в несколько раз меньше возможного производит установка жидкокипящих смесей.

Когда же, наконец, т. Таубкин закончит начатое?

Ю. ЛЕВИЦКИЙ.

КАЖДЫЙ ЯВЛЯЕТСЯ ПОДПИСЧИКОМ

В наши дни трудно себе представить человека, который бы не читал газеты, не слушал бы радио. У трудящихся комбината газета и журнал пользуются большим спросом.

Среди цехов, которые следует поставить в пример по подписке на периодические издания, нужно назвать аглоцех № 1. В первых числах текущего месяца коллектив цеха подписался на 3000 изданий. Это значит, что каждый работник имеет по два журнала или газеты. Наибольшей популярностью пользуется газета «Правда».

На политические журналы подписались около 200 человек. Большое число подписчиков на журналы «Агитатор», «Коммунист», «Политическое самообразование».

Не меньшее число и литературно-художественных журналов изъявили желание получать агломератчики в будущем году.

Подписка на газеты и журналы в цехе продолжается.

После выступления газеты

«Обещанного три года... нельзя ждать» — заметка под таким заголовком была напечатана на страницах нашей газеты 18 августа текущего года. Автор заметки Д. Демидов, председатель группы содействия ПГК парокислородного производства, поднял вопрос о скорейшем окончании строительства склада мокрого хранения соли.

Сегодня мы печатаем ответ на заметку, который прислал в редакцию заместитель директора комбината по капитальному строительству Д. Фальковский.

Он пишет: «В заметке правильно указывается на затяжку окончания работ по наружным сетям. Это объясняется тем, что бригада стройуправления отвлеклась на выполнение срочных работ по подготовке к реконструкции четвертой аглофабрики, установке нового лудильного агрегата и других объектов.

Стройуправление во второй половине сентября приступит к работам с тем, чтобы обеспечить приемку соли и закончить строительство склада в октябре этого года».

ОСТАЛИСЬ ДВОЕ

Новелла Н. ХУДОВЕКОВА

НАЧИНАЛИСЬ сумерки. Первыми огоньками город мигал навстречу синеве летней ночи.

Когда ребята из комсомольского патруля вышли на Металлургический проспект, Стасик сказал друзьям:

— Никто из вас не поэт, иначе вы бы остановились, как зачарованные, перед этим пейзажем.

Действительно, по ту сторону реки отчетливо и прозрачно, как никогда, виднелась армада вбегающих в темную воду огней, огоньков и огонечков огромного металлургического завода. Вспыхивали и гасли, как загадочные «сверхновые» звезды, ярко-синие огни электросварки, в небо то и дело взлетали вишневые брызги — ни дать ни взять гриновская столица огней.

В соседнем квартале раздалось звяканье гитары и какие-то ухаживающие вскрики. «Зачаровываться» некогда. Ребята бросились на шум.

Вечерняя, стало быть, компания... Двое парней плетутся вперевалочку, наигрывая на гитарах что-то невозможное, третий молча идет рядом, четвертый позади, в обнимку с девчонкой, на ходу что-то подтягивает — по-видимому свое, «независимое» от гитары.

— Стойте, мальчики! Потуже! — сказал Стасик Сазонов, загораящая дорога гитаристам.

Перестав брэнчать, они посмотрели на него и на остальных комсомольцев, потом один, свесив голову набок (Стасик был очень небольшого роста) проговорил:

— А в чем дело? А в чем дело?

— Ни в чем дело. Мы — комсомольский патруль. Я говорю: потуже. Люди со смены пришли, отдохнуть же хочется. Одиннадцатый час!

— Э! — протянул один из гитаристов. — Знаем мы комсомольский... — но под взглядом остальных ребят тут же поперхнулся.

— Да, да, мы знаем, мы знаем, — заторопился другой. — Вы нас извините, у нас... нашему поэту исполнилось восемнадцать лет.

— Не дай бог, мы еще услышим, — отберем гитару и извиняться не будем, — сказал Стасик Маленький. — А вы, девушка, совсем не стесняйтесь так ходить с парнем по городу? Сколько вам лет?

— А тебе-то что! — поджав губы, бросила та.

— Это моя, моя... — заметил парень.

— Вообще-то «моя» говорят, например, о расческе...

— Ты хотел поэта, вот тебе — возьми, пожалуйста, — усмехаясь, замесил Стасику Юрий Чинорьян, когда комсомольцы отошли.

Они не видели, что один из парней, тот, который шел молча, злобно выругался и бросился за ними, но гитаристы удержали его. Это был тот самый «поэт», которому сегодня исполнилось восемнадцать.

Он был очень злым весь вечер, этот поэт. Сегодня все пили за его «грядущее», но никто не просил почтить стихи. Потом гости, кажется, вообще забыли обо всем, что относится к поэзии, а у него, сколько он ни пьянел, горечь не исчезала.

— Сволочи... Вы никогда не поймете тонких сторон внутренней души... Я поднимусь выше вас... на четыре головы. Консервированные сволочи... — ругал он неизвестно кого после четвертой рюмки, облокотясь на плечо приятеля.

— Тебе что, у тебя маманя та еще, — ответил приятель, — сама ищачит, работает, тебя не заставляет. Броди по улицам города и сочиняй...

— Еще бы я на завод пошел вкалывать... — с презрением заговорил «новорожденный» — Я ей так прямо... покончу с собой, если будешь настаивать. И без того по горлышко... «Синих девочек» не напечатали, «Зеленую ночь» не напечатали. Консерваторы...

На улице, после встречи с комсомольцами «поэт», зашипел: «Душителю души, вот они» — сжал кулаки и хотел броситься вдогонку, но приятели удержали его:

— Пойдем еще стукнем...

Вернулись в квартиру. На столе валялись опрокинутые рюмки и роскошный перочинный ножик — подарок матери ко дню рождения. «Поэт», взяв ножик, задумчиво сказал:

— Мешают жить. Кого-нибудь зарежу под осенний свист...

Потом снова очутились на улице, а еще потом вся компания как-то «рассосалась», и он брел один по Металлургическому.

Он увидел перед собой девушку, которая тут же шаркнулась от него, но он успел схватить ее за руку.

— С-стой... только ты меня поймаешь... — бормотал «поэт» пьяно. Девушка закричала. Кто-то толкнул его, он еле удержался на ногах и увидел другое, гневное женское лицо.

— Иди! Надудонился... — говорила женщина.

Все ясно. Вот кто мешает жить. Вопросов больше нет. «Поэт» судорожно зашарил по карману. Ножик лежал там с открытым лезвием. «Поэт» посмотрел на него, подошел к женщине и взмахнул рукой...

АНАТОЛИЙ КУРЫШЕВ, командир комсомольского оперативного отряда, был в это время в рейде на стадионе «Орленок», в другом конце города. Он допрашивал очередного «спиртсмена», когда раздался телефонный звонок и захлебывающийся голос Стасика проговорил, прокричал... Анатолий позвал Игоря Качина, Вского, командира отделения, ска-

зал ему: «Продолжай», а сам пошел в штаб отряда.

Выбежав на Металлургический, он увидел людей. Толпа уже расходилась, люди жались в сторону от того места, где на мостовой — Анатолий увидел издали — чернело огромное пятно.

— Ты уже здесь? — услышал Анатолий. Его схватил за руку Стасик Сазонов. — Иди в штаб, мы его задержали...

Стасик Маленький был возбужден и доволен собой. В семнадцать лет студент первого курса задержал настоящего преступника — можно быть довольным собой...

Когда подходили к штабу, уже стояла милицмейская машина, и ребята, уходящая туманом, подвздили к ней лохматого парня с болтающейся головой и бессмысленным взглядом. Неуклюжий, медлительный Юрий Чинорьян (за эту добродушную неповоротливость ребята даже прозвали его «Автовбус») бешено орал вслед:

— Нет, он, подлец, мне руку ножиком задел! Нет, тебе, подлец, за это еще лишняя пуля достанется...

Штаб отряда был тогда в небольшом, тесном подвальчике под зданием кинотеатра «Луч». Сойдя вниз по каменной лестнице, Анатолий опустился на первый попавшийся стул.

— Толя, — сказал ему, кажется, Чинорьян, — вот ее пропуск, я забыл передать, нужно в милицию...

Она? Девчонка еще, можно сказать, с косичками. «Устинова Татьяна Сергеевна. Помощник контролера».

Как-то расплылся весь этот вечер в памяти Анатолия. Хорошо помнит он только, как долговязый паренек в очках рвался в комнату штаба и кричал:

— Где этот? Где? Будьте людьми, оставьте меня с ним один-на-один. Будьте людьми, оставьте! Ну пусть меня потом расстреляют, мне все равно без нее жить...

Придя за полночь к себе в общежитие, Анатолий часа на три забылся нервным, вздрагивающим сном, потом внезапно проснулся и лежал в напряженной полудремоте — иногда мысли становились до того ясными, что он стонал. Вот она, жизнь, как она есть. — «Где были вы, люди?» — риторически спросил бы Эдуард Асадов. Как где? Тут же, тут же рядом стояли...

На следующий день в больнице Анатолий узнал, что Татьяну Устинову спасти не удалось.

У РАЛЬСКАЯ, дом 71, квартира... Поднимаясь по этой лестнице, Анатолий сам удивился, как он странно спокоен. Ну, что

он скажет, когда откроется дверь? Что он вообще может сказать этому совсем еще юному царенку, потерявшему самого близкого человека? «Все равно без нее не жить», фрезануло в памяти. Можно ли здесь вообще как-то «утешить», поддержать? А уж Анатолий никогда не умел ничего подобного и хорошо это знал за собой. «Не можешь находить слова», — сказала ему как-то одна девушка. Не можешь так не можешь, кто чем богат, но сюда-то зачем тебя понесло?

А раздумывать больше некогда, вот она — квартира.

Анатолий открыла румяная, кокетливо накрашенная женщина. Он подумал, не ошибся ли в квартире, и нерешительно сказал:

— Устинова можно видеть?

— А, это вся в ту, дальнюю дверь, — махнула она и сейчас же обернулась к кому-то позади себя: — Костя, ну быстрее, чего ты там шарьешься? На последний сеанс опоздаем...

Постучать в «ту, дальнюю дверь» было самым трудным. Анатолий неожиданно услышал, как голос, который мог принадлежать только очень маленькой девочке, вскрикнул:

— Ой, мамусик пришла!

— Нет, Лисинка, это не мамусик, — поспешно ответил глуховатый мужской голос. — Я сейчас погляжу, а ты пока спи.

— Мама скоро придет? — спросила девочка.

— Скоро придет. Спи, Лисинка, спи...

Анатолий отошел от двери, когда отец Лисинки открывал ее.

— Вы к нам? — спросил он — К нам? Проходите.

В небольшой комнатке все было прибрано и чисто; на столе горела лампа — «гусак» с зеленым колпаком. И от этого спокойного уюта и от того, что на спинке стула висело темно-синее женское платье Анатолию сделалось не по себе: он стоял у двери, просто не в силах ступить в эту разбитую, искалеченную семью.

На кровати в середине комнаты лежала девочка примерно двух с половиной лет, со светлыми волосенками; раскинув ручки на подушке, она бормотала, уже засыпая:

— Мама скоро придет, да?

— Пойдемте на кухню, — сказал Устинов. Там он включил верхний свет и, глядя глубоко заставшими глазами куда-то отрывисто бросил: — Чем могу служить?

Анатолий присел на табуретку и закурил. Он выигрывал время. Нужно что-то делать, нельзя оставаться все так. Осталось двое. Анатолий знал много случаев, как бывает в такой семье, которая вдруг оказалась без матери...

(Окончание на 4-й стр.)



На снимке кузнец электроремонтного цеха П. А. Костенко. Опытный специалист своего дела, он ежедневно перевыполняет нормы, продукцию дает отличного качества. Фото Е. Карпова.

Металлургический МЕТАЛЛ

Стр. 3. 15 сентября 1965 года